О.И. Кирьянов

ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ НА АРХИТЕКТУРУ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI ВЕКА

Статья посвящена вопросу западных влияний на архитектуру конца XX — начала XXI века. Актуальность статьи связана с недостаточной теоретической обоснованностью понимания единства мирового архитектурного процесса и единства направлений последних десятилетий (экоархитектура, дигитальная архитектура, кинетическая архитектура, нелинейная архитектура). Автор делает вывод о том, что последним «стилем» западного влияния был постмодернизм, а богатство направлений в области деконструктивизма является, скорее, концепцией, чем единым стилем.

The article is devoted to the question of western influences on the architecture of the end of the XX — beginning of the XXI century. The relevance of the article is connected with the insufficient theoretical justification of understanding the unity of the world architectural process and the unity of the directions of the last ten-years (ecoarchitecture, digital architecture, kinetic architecture, nonlinear architecture etc.). The author concludes that postmodernism was the last «style» of Western influence, and the wealth of directions in the domain of deconstruction is more a concept than a single style.

Ключевые слова: постмодернизм, деконструктивизм, функционализм, кинетическая архитектура, дигитальная архитектура, экоархитектура, историзм.

Keywords: postmodernism, deconstructivism, functionalism, kinetic architecture, digital architecture, ecoarchitecture, historicism.

Рисунок 1. Жилой комплекс «Опера хаус», архитектор М.Погодин, Москва, Остоженка, 25
Рисунок 2. Дом в стиле Гауди на углу Остоженки и Сеченовского переулка

Эволюция архитектуры имеет волнообразный характер, и наступление новых течений всегда связано с отталкиванием от предыдущих. Стилистические тенденции западной архитектуры XX и начала XXI века многообразны.

Важной парадигмой, надолго определившей стиль западной архитектуры, а затем и зодчества всего мира, стал постмодернизм. Характерными его чертами, по общему признанию, стали:

1) историзм, то есть прямое цитирование исторических мотивов в современных композициях;

2) ироничное ретроспективное воспроизведение исторических форм;

3) обращение к местным традициям;

4) хокизм;

5) необычная метафорика, двойное кодирование [3].

Последовательная реализация этих тенденций характерна для мировой архитектуры, начиная со второй половины XX века. А в 1980-х годах русская архитектура, по заключению ряда исследователей, переживает «постсоветский постмодернизм»: в 1990–2000-е «кардинальные перемены в социально-экономической жизни страны позволили отечественной архитектуре окончательно вернуться на «столбовую дорогу мирового зодчества», на которой уже почти безраздельно господствовал постмодернизм» [2, с. 52].

Яркие примеры стилизации в русской архитектуре рубежа XX и

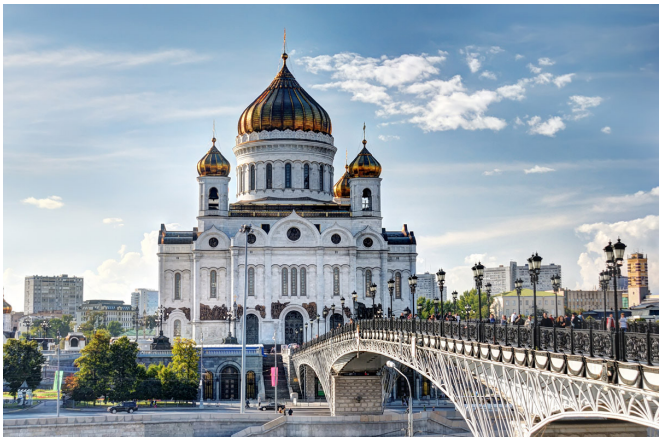

Рисунок 3. Храм Христа Спасителя (проект М.Посохина, А.Денисова и других по воссозданию проекта К.А.Тона)

XXI веков — жилой комплекс «Опера хаус», построенный М.Погодиным в Москве (Остоженка, 25, 1994–2001) (рис. 1); дом в стиле Гауди на углу Остоженки и Сеченовского переулка (1997) (рис. 2) и другие цитирования исторических форм в современных конструкциях.

Наиболее очевидный памятник в стиле «прямого воспроизведения» исторического образца — Храм Христа Спасителя (проект М.Посохина, А.Денисова и других по воссозданию проекта К.А.Тона); «новодельность» храма выражена хотя бы в том, что исторический прототип не был отделан мрамором, его купола не были декорированы покрытием на основе нитрида титана, да и подземной парковки под ним не было (рис. 3).

Говоря о парадигме постмодернизма, очень трудно отделить западное влияние от продолжения традиций русской эклектики, русского историзма: так, является ли плодом западного влияния «сталинский ампир»? Или историзм середины и конца XIX века? Рассуждая о западном архитектурном постмодернизме, А.А.Худин заключает: «Многообразие вкусовых ориентаций, пестрая многоликая действительность привели к отходу от эстетических абстракций и к столкновению противоречивых начал» [11, с. 124]. Это справедливо и в отношении русского современного варианта архитектурного постмодернизма.

Следующими ступенями стилистического развития западной архитектуры стали деконструкция и переход к нелинейной, дигитальной, органической архитектурной парадигме.

Деконструктивизм 1980-х гг., отразившийся в архитектурном наследии П.Эйзенмана, Ф.Гери, Р.Кулхааса, Б.Чуми, З.Хадид, Д.Либескинда, был направлением осознанного преодоления классики, «гребнем промежутка» (П.Эйзенман). Важно отметить, что одним из интеллектуальных источников деконструктивизма стал русский конструктивизм [5, с. 125].

Развитие знаний по естественным наукам, распространение идей экологии привело к распространению биолого-экологических идей в зодчество. Это привело к такой тенденции, вернее, даже парадигме архитектурного мышления, как органическая (экологическая, био) архитектура, то есть архитектура, которая заботится о проектировании всего жизненного цикла здания вплоть до завершения его существования. Для создания экоориентированных зданий необходимо применение новейших материалов, способствующих энергоэффективности и умному управлению домом, а также максимальное использование архитектурных методов энергосбережения и естественных источников — воды, холодного воздуха и пр. [7].

К экоархитектуре близка концепция виртуальной (дигитальной) архитектуры: в идее «виртуального» архитектурного объекта заложены функции самоконтроля и самовосстановления (за счет сети сенсоров, термоэлектрических нитей и пр.). Такое «органическое» существование здания, схожее с функционированием организма, обеспечивает центральный компьютер. Примеры такого решения в зданиях — Павильон Великобритании на шанхайской выставке World Expo–2010, а также «кожа» для зданий Tower Skin (от студии LAVA). Tower Skin с фотогальваническими ячейками сконструирована для максимального употребления дневного света для выработки электричества, а также собирает и использует для создания микроклимата дождевую воду [9, с. 154].

Биологическая архитектура тесно связана с парадигмой нелинейности, которая представляет мир как сумму систем, каждая из которых живет по своим законам. Науки о сложных системах изменяют характер

Рисунок 4. Музей Гуггенхейма в Бильбао (архитектор Ф.Гери)

архитектуры: «Наступает закат парадигмы Ньютона в рамках линейной логики, что влечет за собой противопоставление эстетики хаоса эстетике порядка и приводит к игнорированию самого понятия композиция, к торжеству принципа нарушения устоявшихся моделей формообразования» [5, с. 126].

Путь к новым технологиям и формам в архитектуре прокладывают компьютерные технологии, которые позволяют проектировать здания как немыслимые ранее формы. В качестве примера можно привести Музей Гуггенхейма в Бильбао (Ф.Гери) (рис. 4), Аронофф-центр в Цинциннати (П.Эйзенман), Дом-эмбрион (Г.Линн), Еврейский музей в Берлине (Д.Либескинд). Как отмечает Е.Бакушкина, «деконструктивистские здания — это здания, не похожие ни на что. Разрывается связь человека с известными и узнаваемыми наглядными образами наблюдаемой глазом части мира» [1, с. 106]. Хотя, с другой стороны, деконструктивизм отступает не столько от всякой знакомой формы, сколько от архитектурной формы, отталкиваясь от других видов форм и поверхностей.

Эта «криволинейная» архитектура оперирует принципиально новыми понятиями и образами, например, Г.Линн, проектируя свои строения, использует понятия «пузырь», «цветок», «пряди», «кожа», «выкройка», «карман» и т.д. [5, с. 128]. Как отмечают исследователи, «такие привычные понятия, как стиль, образ, формообразование, не подходят к новым городским объектам» [9, с. 153].

Новой концепцией в этой же парадигме является кинетическая архитектура, зодчество движения, которое предполагает подвижность здания.

К другим новым концепциям мировой архитектуры относится направление, которое условно называют «экстерьер — интерьер»:

с большими остекленными фасадами, решенными так, чтобы при свете дня в фасаде отражался окружающий пейзаж, а вечером «освещенный интерьер становится фасадом» [9, с. 156]. В таком случае интерьер начинает формировать среду: таково, например, построенное в США здание Transparent House II от фирмы Krueck & Sexton Architect, а также Lake Lugano House от JM Architecture.

Новые концепции в зодчестве предполагают и использование новых материалов: так, в частности, среди таких, еще только начинающих свой путь в зодчестве, материалов — прозрачные солнечные батареи, смарт-стекло с меняющейся прозрачностью, оптические фильтры на основе low-e покрытия, электропроводная пленка, самоочищающееся стекло, «жидкое дерево» аброформ и «гибкое дерево» Bendywood, гигантский 3D принтер и так далее [8].

Вопрос о «стиле» современной мировой архитектуре пока не вполне решен: так, некоторые исследователи вполне серьезно уверяют, что архитектура, например, П.Эйзенмана, Ф.Гери и З.Хадид «столь разнообразна, что единственное, что их объединяет — это криволинейные очертания» [6, с. 71]. Очевидно, что вопрос о стиле перетекает в вопрос о концепции, о тенденциях в архитектуре.

Говоря же о влиянии функционального стиля на современную архитектуру, нужно упомянуть следующие.

В городской постройке России западный пример принес важное новшество в последние XX лет: вместе с модой на жизнь в пригороде пришли и блокированные двух-, трехэтажные жилые дома: «таунхаусы» и «дуплексы». Как отмечает А.В.Калабин, это нововведение строго функционально: «Актуальность проектирования и строительства рассматриваемых типов зданий обусловлена необходимостью повышения качества жилища и, одновременно, уменьшения его стоимости» [4, с. 64]. Опыт применения низкоэтажной плотной застройки за рубежом приносит весьма существенные социальные плоды: так, в Торонто после принятия соответствующей программы застройки кварталов низкоэтажными домами по типу таунхаусов на 70% понизилась преступность, возросла занятость [там же, с. 65].

В сельских местностях Запада большое применение находят многофункциональные комплексы как инструмент организации обществен-

ной среды: эти комплексы отвечают «запросам сельского общества, претерпевшим значительные изменения за последние десятилетия» [10, с. 44]. Приведем примеры подобных комплексов:

— дом культуры «Де Бреде Блик» в городке Гисбек (Голландия, 2014), объединяющий в себе школу и дом культуры, кафе и полицейский участок;

— общественный центр в регионе Венаре-Ле-Лом (Франция, 2015), сочетающий функции дома культуры и музея, туристического центра и пр.;

— досуговый центр городка Нина (Ирландия, 2015), совмещающий бассейн, торговые павильоны и кружки, и пр. [10].

Отечественный опыт построения таких зданий растет, и здесь западное влияние совмещается не только с функциональной оправданностью такого рода зданий, но и с традициями подобных комплексов, ранее имевших название сельского клуба или ДК.

Подведем итоги. От понятия «стиль» современная западная архитектура постепенно переходит к понятию концепции. Стиль постмодернизма серьезно влиял на русскую архитектуру конца XX — начала XXI столетия. Сегодня же в мировой архитектуре можно выделить такие концепции, как кинетические здания, виртуальное (органическое) сооружение, «экстерьер-интерьер», что в целом подпадает под определение архитектурного деконструктивизма. Однако на данный период трудно говорить о деконструктивизме и его вариантах как о стиле; это, скорее, направление, объединяющее очень большой срез архитектурных поисков. По-прежнему актуален и влиятелен функционализм, и тут можно говорить о существенном влиянии западных разработок.

Библиография:

1. *Бакушкина Е.С.* Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // Вестник КемГУКИ. — 2016. — № 34. — С. 102–108.

2. *Богомолова М.А.* Вторая волна постмодернизма в отечественной архитектуре // Известия ВГПУ. — 2011. — № 9 (63). — С. 49–53.

3. *Дженкс Ч.* Язык архитектуры постмодернизма. — М.: Стройиздат, 1985. — 136 с.

4. *Калабин А.В*. Типология жилых зданий малой и средней этажности: современное состояние // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2014. — № 1. — С. 63–69.

5. *Коньшина Н.В., Яновская Ю.С.* Место «волнового» формообразования в современной архитектуре // Новые идеи нового века. — 2013. — № 1. — С. 125–130.

6. *Московцев С.Г., Грин И.Ю*. Красота в современной архитектуре: к проблеме создания и осознания // Новые идеи нового века. — 2011. — № 1. — С. 68–72.

7. *Рогачикова А.Ю., Иванова А.П*. Новая парадигма современной архитектуры: экоархитетура // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. — 2015. — № 1. — С. 447–450.

8. *Сарапулова О.А., Петрова Т.П*. Современные технологии в архитектуре и дизайне // Молодежный вестник ИрГТУ. — 2016. — № 1. — С. 1–9.

9. *Серая Д.С., Козыренко Н.Е*. Новаторство в современной архитектуре // Новые идеи нового века. — 2013. — № 2. — С. 152–158.

10. *Улинич Н.А*. Особенности расположения многофункциональных общественных центров в сельских поселениях // Строительство: наука и образование. — 2018. – Т. 8. — Вып. 2 (28). — С. 43–60.

11. *Худин А.А.* Авторские концепции в архитектуре западного постмодернизма // Приволжский научный журнал. — 2014. — № 2. — С. 120–126.